

КАПЕЛЬМЕЙСТЕР С «ПЕТРОПАВЛОВСКА»

ПОСЛЕДНИМ ПУНКТОМ недавнего гастрольного маршрута с народным артистом СССР Максимом Дормидонтовичем Михайловым был город Кандакша. В день приезда нас пригласили в рыбацкий поселок послушать народный поморский хор. Оказалось, в клубе рыбаков нас ждал еще один сюрприз, — мы встретились с ветераном русского флота А. В. Белковым, участником русско-турецкой, русско-японской и гражданской войн.

Александр Владимирович исполнило сто лет, но морская военная выправка не покинула его и в этом возрасте.

— На флот пришел матросом, — сказал Александр Владимирович. — Вот считайте сами, когда это было: если сейчас мне более ста, а призвали на службу двадцати одного года. Был у меня хороший слух, играл и на балалайке, и на гармонии. Пел тенором все, что услышу, а порой и сам сочинял песни, на ноты, правда, не клал, а так, сходу импровизировал. На корабле часто пристанут ко мне товарищи: спой да спой, Алесашка; окружают, я им и пою; тут же сам сочиняю и слова, и музыку. Знаешь, у кого какой «грех» или беда, в песне и помянешь, а у человека от этого, глядишь, и на душе легче станет.

Случилось так, что услышал мои песни Степан Осипович Макаров. Вскоре направили меня на капельмейстерские курсы, говорили — по распоряжению самого адмирала. Возвратился я на «Пе-

тропавловск» уже капельмейстером...

— А какую музыку любил Макаров?

— Русские, матросские песни. Нравилась ему «Вниз по матушке по Волге». Запевал ее всегда один матрос. Фамилии его не помню, а вот голос никогда не забуду, в наше время быть бы ему знаменитым певцом. Как, бывало, затянет: «Ничего в волнах не видно...», так мороз по коже пойдет. А я ему подыгрываю на баяне: то дам звук, то сниму, вроде как прибор изображаю...

Видел я и другого чудесного человека — Василия Васильевича Верещагина. До последнего часа был с нами. Хороший человек, ласковый, целый день со своей тетрадкой. И меня как-то на карандаш взял, шутя называл меня «музыкой корабля». Бывало, со Степаном Осиповичем Макаровым подымется на мостик и долго смотрит...

Я оказался в числе немногих, кто остался в живых после гибели «Петропавловска».

Александр Владимирович замолчал, по смуглой щеке скатилась слеза.

Максим Дормидонтович Михайлов поднялся на сцену, долго стоял, задумавшись, потом тихонько запел:

«Вниз по матушке по Волге...».

Из зала его поддерживал другой голос, глухой, негромкий.

Так народный артист и ветеран русского морского флота пропели всю песню.

А. КУЗНЕЦОВА.

10 СЕН 1960

ИЗВЕСТИЯ-ПЕТРОПАВЛОВСКИЕ